

Возвращаясь к реальности, Отец снова запер меня в своей стене, как будто я - украшение.

"Готово... У меня есть все пять человеческих жертв", - сказал он в радости.

"Неужели? Тогда что, если я просто покончу с собой прямо сейчас?" Я ухмыляюсь.

"Я знаю, что ты этого не сделаешь. Кто-то твоего калибра никогда не сделает что-то настолько низкое. И даже если бы сделал, я знаю кое-кого с достаточной квалификацией, Огненный Альхимик", - ответил он.

"Тх, как скучно. И что? Сколько времени осталось?" Я спросил.

"До весны. Когда наступит обетованный день, это будет падение человеческой цивилизации", - сказал он.

Перемотка вперёд к весне, обещанный день наконец-то наступил. Я слышал, как Отец был весь в восторге и дерьме, несмотря на то, что он ничего не показывал на своём лице.

"Ты уродливая цыпочка..." Я бормочу.

"Ты что-то сказал Киофу? Сегодня день, когда от тебя наконец-то можно избавиться", - сказал он.

"Заткнись, чудак! Никто не любит разговаривать с одним и тем же человеком снова и снова, по крайней мере, три года!" Я фыркнул и ответил.

"В любом случае... Где Хо-Нет... Когда приедет Хоэнхайм? Я подумал.

В изначальной хронологии Хохенхайм первым прибыл, чтобы просто проиграть. Если бы это был он, я мог бы освободиться и избежать своей кончины в лагере 24 часа в сутки 7 дней в неделю.

У меня не так уж много осталось. Оружие всё ещё было на мне, и, к счастью, одежда всё ещё была на мне, но проходя через ворота и ничего не делая в течение почти трёх сезонов, я забыл.

Черт возьми! Я начинаю забывать, кто я в этом мире!

Правда заставила меня медленно забыть, однако, если бы я бесчисленное количество раз прилипал к одной вещи в своей голове, как сила и мой план, я бы не смог ее забыть. Тем не

менее, даже мои лучшие чувства ухудшались. Казалось, что Истина делала даже больше, чем просто воспоминания.

нажать

тап

тап

Я поднял голову, чтобы наконец-то увидеть Хохенхайма в избитом состоянии. Он, конечно, находит меня, пока Отец только что встал с трона, отсоединившись от этих медицинских труб.

"Йо Хоэнхайм! Давно не виделись! Как дети?" Я сказал: "Весело".

"Прошло много времени, Киофу. Я искал тебя с тех пор, как уехал 11 лет назад, но, похоже, ты прятался здесь", - прокомментировал он моё плохое состояние.

"Это долгая история", - вздыхаю. "Этот засранец решил оставить меня в плену, хотя твои парни могут уйти..."

"Давай потом подробнее поговорим, но сначала мне нужно кое-что сконцентрироваться", и лицо Хохенхайма стало серьезным.

"Ты такой угрюмый, даже несмотря на то, что мы находимся в середине сердечного воссоединения?" спросил Хоэнхайм у отца.

Однако, отец все время молчал.

"... Ты стал очень скучным... Раньше тебе было очень весело, со всеми этими эмоциями, - сказал Хоэнхайм, вспоминая свое прошлое, когда он был рабом.

"Похоть, жадность, лень, обжорство, зависть, гнев и гордость. Говорят, что у человека семь грехов. Слишком много жадности, конечно, уничтожило бы человека, но, с другой стороны, все эти эмоции абсолютно необходимы, чтобы понять других людей..." говорил Хоэнхайм.

"...Почему ты отпустил их?"

Отец, не задумываясь, удивил Хоэнхайма, используя алхимию, чтобы воспитать его. Хоэнхайм, конечно, был шокирован, но он трансформировал лестницу, чтобы спуститься вниз.

"Никаких угрызений совести? F.a.t.h.e.r.?" Я дразнил.

"Ты должен беспокоиться о себе позже, Киофу, в конце концов, ты будешь моим опусом Магнус", - сказал отец безэмоциональный.

"Магнус Опус"? Что ты с ним сделал! Ответь мне! Гомункул!" кричал Хоэнхайм.

"С тех пор, как я встретил Киофу, я понял, что даже если я захочу стать Богом, будет кто-то, кто сможет противостоять самим богам". Поэтому я сделал себя сильнейшим борцом... Дьяволом, можно сказать, - сказал отец.

"Дьявол?" спросил Хоэнхайм.

"В религии, у начала всегда был Бог". Однако, можно сказать, что всегда будет противовес. Он мой счетчик, и я ему тоже. И вместе... мой враг станет моим самым сильным оружием!" - сказал он.

Металл, связывающий меня, соскользнул, и я упал прямо вниз.

"Чтобы контролировать его... Мне нужен был грех настолько могущественный... что это повлияло бы на него психологически". Попробуй этот Хоэнхайм! Моя лень!" - закричал отец.

"Я очень... чертовски... устал... поэтому мне нужно, чтобы вы... заткнулись!" - сказал Чжун Юань.

Вытащив свой меч и пистолет, я с невероятной скоростью двинулся в Хоэнхайм. Однако, в отличие от оригинального Лота, я был на 100% точным. Так поспешно, что сначала я приземлился прямо в голову Хоэнхайма.

Мы приземлились у стены, и пыль прикрыла всеобщее обозрение. Ждал, пока она сядет, и увидел только странный звук, исходящий из Хоэнхайма.

Blarghh

"...Я что, сильно постарался?" Я сказал, похлопал его по спине.

"Ты переборщил... мой позвоночник и мой желудок умирают..." сказал Хоэнхайм слабо.

"Там, там... почему ты так много ел?" Мне было интересно.

"Я не... Ты ударил меня так сильно, что все, что я вытащил..." - ответил Хоэнхайм.

Я перепрыгнул обратно на сторону отца и ждал дальнейших указаний.

"Хорошая работа Слот... Однако, я могу сказать, что Ллот умирает изнутри... Твоя душа настолько сильна? Киофу", - сказал отец раздраженный.

"Да! Я не могу восстановить большую часть контроля над своим телом... но пока что у меня есть доступ к моему рту и некоторым частям моего мозга", - сказал я наглостиво.

"Это плохо... Наверное, мне придется держать тебя в узде еще с несколькими душами..." - вздохнул Отец.

Отец пошевелил рукой и положил руку мне на лоб. В тот момент, когда он это сделал, мой лоб открылся, и красные души вошли внутрь, что усложнило мне задачу вернуть контроль.

"Ты кусок дерьма... это не сработает, как только у тебя кончатся души..." Я сказал.

"Когда это случится... ты войдешь в меня", - ответил отец,

"Я не позволю этому случиться, особенно с дядей моего сына", - сказал Хоэнхайм под большим давлением.

"Посмотрим!" - сказал отец, уйдя в подполье и вернувшись позади Хоэнхайма, ударил его ножом.

Видя, как они дерутся, я мог только бормотать: "Какая тяга..."

<http://tl.rulate.ru/book/34836/893277>